

Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю.

**Проблемные сферы
социальной адаптации
современной молодежи**

В статье рассматриваются вопросы формирования новых образов социальной и индивидуальной идентичности молодежи. Молодежь как одна из самых динамичных социальных групп находится в состоянии поиска жизненных стратегий, реализации основных социальных и личностных приоритетов, что не только увеличивает ее потенциал, но и делает ее уязвимой для деструктивных влияний. В статье представлен теоретический обзор разнообразных образов для описания этого нового типа взрослого: «новая взрослость», «нарциссизм» (narcissism), «неудавшиеся взрослые» (failedadults) и др. Доведенные на некоторой крайности многие из этих черт становятся деструктивными и мешают адекватной оценке личности социальных условий своего бытия.

Отдельно рассматривается вопрос о том, с каких позиций следует исследовать некий специфический жизненный период, определенный как post-youth, как некое преддверие непосредственно самой взрослой жизни, когда при достижении определенного возраста многие из главных переходов до сих пор не завершены. Затрагивается вопрос о социально-экономической адаптации молодых людей, проблемах их вхождения в профессиональный рынок труда.

Ключевые слова: молодежь, идентичность, глобализация, социальная адаптация, новая взрослость, личность.

Verevkin A.V., Lifanova T.U.

**Problem areas of social
adaptation of modern youth**

The article deals with the formation of new images of social and individual identity of the youth. Young people, as one of the most dynamic social groups, is in search of life strategies, the implementation of basic social and personal priorities. This not only increases its potential, but also makes it vulnerable to destructive influences. The main problems concerns the situation when a temporary, transitional state, the natural in a young age are objectified and turned into renewable behavioral patterns. This phenomenon can be observed both on the objective level - for example, the rejection of a family (or postponement for an indefinite period), employment with low wages, lack of social safety nets, etc., and the subjective, intentional level, through consolidation and justification of such situations. in the value-regulatory structure. The paper presents a theoretical review of a variety of images to describe this new adult-type «new maturity», «narcissism», «failed adults» and others. Pushed to extremes of some of the many features of these traits are destructive and hamper an adequate assessment of the personality of the social conditions of its existence.

Separately, it discusses, from what positions should investigate a specific life span, defined as post-youth, as a kind of threshold directly by the adult life, when at a certain age, many of the major transitions have not yet been completed. Addresses the issue of economic and social adaptation of young people, their problems entering the professional labor market.

Key words: youth, identity, globalization, social adaptation, new maturity, personality.

Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю.

**Қазіргі жастардың әлеуметтік
бейімделуіндегі негізгі
қиындықтар**

Мақалада жастардың әлеуметтік және индивидуалдық бірегейліктерінің қалыптасуының жаңа үлгілері қарастырылады. Жастар өзгермелі әлеуметтік топ ретінде, әрқашан өмірлік стратегияларының ізденісінде болады және өзіндік артықшылықтарын пайдалануға ұмтылады, бұл бір жағынан оның потенциалының мүмкіншіліктерін арттырады, екінші жағынан олардың деструктивті әсерлерге ұшырау қаупін жоғарылатады. Негізгі көтерілген мәселе, жастық шаққа тән өзгермелі, өтпелі күйлердің қайталанатын мінез-құлық паттерндеріне айналу жағдайы болып табылады. Бұл жағдайдың объективті көрінісі – отбасын құрудан бас тарту (немесе белгілі бір уақытқа шегеру), төмен жалақыға жұмысқа тұру, әлеуметтік кепілдіктердің болмауы және т.б. субъективті, интенционалдық көрінісі – осындай жағдайлардың құндылықтық-нормативтік құрылымда бекітілуі. Мақалада ересектіктің осы жаңа типін сипаттайтын алуан түрлі теориялық бағыттар ұсынылған. Ересектіктің жаңа типтері: «жаңа ересектік», «нарциссизм» (narcissism), «сәтсіздікке ұшыраған ересектер» (failed adults) және т.б. Осындай қасиеттердің асыра көріністері деструктивті сипатқа ие болады және тұлғаға өзіндік тұрмысының әлеуметтік шарттарын дұрыс бағалауға кедергі болады.

Post-youth деген өмірлік кезеңді қандай бағыт бойынша зерттеу керектігі мәселесіне жеке назар аударылады. Бұл кезең ересектіктің баспалдағы ретінде анықталады. Жас адамдардың әлеуметтік-экономикалық бейімделу мен кәсіби нарыққа кіру іспеттес мәселелер ерекше қарастырылады.

Түйін сөздер: жастар, барабарлық, жаһандану, әлеуметтік бейімделу, жаңа ересектік, тұлға.

ПРОБЛЕМНЫЕ СФЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Введение

Молодежь по определению находится в состоянии поиска жизненных стратегий, реализации основных социальных и личностных приоритетов. Насколько проблематичным будет этот процесс, зависит от многих факторов, но его изначальная неопределенность, бесспорна. Эта тема уже более полувека актуальна среди молодежных исследований в различных странах. Приведем пример. В июне 1962 года ЮНЕСКО проводило международное совещание с участием 12 стран на тему «Психология юношества и социальная неприспособленность». В настоящее время для нас также важно, существует ли в современной казахстанской действительности проблема социальной адаптации молодежи и в чем она состоит?

Следует отметить, что культурные, социальные, экономические, политические отношения за последние десятилетия претерпели существенные изменения. Эти изменения коснулись, например, такого процесса, как потребление и потребительское поведение: с одной стороны, потребление становится все более индивидуальным, символическим и виртуальным. Однако, с другой стороны, поведение потребителя носит массовый, глобальный характер. Отсюда вытекают основные направления изменений молодежных идентичностей – индивидуализация, тесно связанная с глобализацией.

Основная часть

Обратимся первоначально к исследовательскому опыту европейских стран. Основная проблематика касается ситуации, когда временные, переходные состояния, естественные в молодом возрасте, объективируются и превращаются в возобновляемые поведенческие паттерны. Это явление может быть выявлено как на объективном уровне – например, отказ от создания семьи (или отсрочка на неопределенный срок), трудоустройство с низкой оплатой, отсутствие социальных гарантий и др., так и на субъективном, интенциональном уровне, посредством закрепления и обоснования подобных ситуаций в ценностно-нормативной структуре. В современ-

ной ситуации такая тенденция становится основой для тревоги.

В работе французского социолога Дюкесна (Duquesne) «От 16 до 24», опубликованной еще в 1963 году, отмечается, что согласно данным социологических опросов молодежи, проведенных французским Институтом общественного мнения – «смысл жизни» молодежи заключается в поиске безопасности и комфорта. Это поколение «маленьких старичков», для которых здоровье и деньги оказались главными в системе идеалов и ценностей. Дюкесн констатирует излишнюю приверженность молодежи материальным ценностям, пассивность, нивелирование духовных ценностей.

Современные европейские исследователи утверждают, что две трети всего взрослого населения западного мира можно рассматривать как «неудавшиеся взрослые» («failed adults»), потому что если брать традиционные нормы, взрослыми считаются те, кто ведет трудовую деятельность, обладает экономической независимостью, традиционной семейной жизнью, независимостью и уверенностью в завтрашнем дне [1]. По этой причине все чаще звучат заявления, что сейчас в западном обществе появляется новый тип зрелости, взросления («new adulthood»). В научной литературе встречаются самые разнообразные яркие образы для описания этого нового типа взрослого. Так, например, в Великобритании используется термин «kidult» (kid + adult, от англ. ребенок + взрослый) для описания молодого человека, который играет с различными гаджетами, проводит много времени в социальных сетях; при этом такие люди быстро устают, избегают любых обязательств, не в состоянии справиться с обязательствами семейной жизни, не уверены в завтрашнем дне и в том числе боятся создавать семью [2].

Другим ярким образом является поколение йо-йо («yo-yo generation»), которое подобно игрушке йо-йо постоянно находится в состоянии неопределенного положения между трудоустройством и безработицей [3]. Более того в современном обществе для того, чтобы преуспеть, от человека все больше требуются личные качества, умение общаться, гибкость, обладание социальным капиталом. Люди испытывают огромное давление от того, что необходимо постоянно делать выбор: наличие большого количества возможностей, направлений и выбора приводит их в состояние паники. Культивируется философия потребителя с большим акцентом на стиль, вкусы, предпочтения; гражданственность

потребителя становится неотъемлемой частью глобальной гражданственности [3].

Еще один вопрос, который должен быть рассмотрен на переднем крае современных молодежных исследований, это некое субъективное духовное свойство молодежи, определяемое как нарциссизм (narcissism). Нарциссизм – широко используемый термин, первоначально введенный Фрейдом, чтобы указать на чувство грандиозности и завышенной самооценки, являющееся продуктом внутреннего конфликта личности. В современных исследованиях личности нарциссизм достаточно широко представлен как многомерное и сложное в структурном отношении явление. С. Лаш (Lasch С.) утверждает, что «самовлюбленность» обретает значительный размах будучи связанной с таким масштабным явлением современности, как массовое потребление и как следствие поведенческая установка на «благоустройство» (beautification), граничащее с конформизмом, и «сохранение молодости» (remaining young), посредством сохранения внешних признаков периода взросления [4]. Доведенные на некоторой крайности эти черты становятся деструктивными и мешают адекватной оценке личностью социальных условий своего бытия. Кризисный характер подобных ценностных ориентаций находит проявление в манипулятивных стратегиях поведения, духовной «черствости», пренебрежении к другим, неумении проявлять сочувствие и т.д. С другой стороны, конечно, некоторые виды и степени нарциссизма являются необходимыми и положительными в эпоху индивидуализма и индивидуализации.

Ряд авторов приходит к однозначному выводу, что современная молодежь придерживается неких нереалистичных социальных отношений, в частности, это касается присуждения социальных статусов и ожиданий, то есть, для молодых людей характерны «ожидания особых привилегий и льгот». Исходя из этого следует, что для многих молодых людей характерно номинальное отношение к миру, которое может быть охарактеризовано через выражение «Нам все равно» [5, с. 522]. В тоже время, в исследованиях Твендж Дж.М. и Фостер Дж. (Twenge J.M., Foster J.), которые употребляют даже определение «эпидемия нарциссизма», обнаружено, что не все этнические группы одинаково страдают от данного отношения. Однако они отмечают, что с начала XXI-го века имеет место общее увеличение исследуемой тенденции [6]. Результаты социологических опросов молодежи 2013-2015 гг. подт-

верждают необходимость дальнейшего изучения данного вопроса применительно к казахстанскому обществу. Исследование показало, что определяющими мотивами поведения респондентов стали две противоположные стратегии: «Человек должен совершать добрые поступки и приносить пользу окружающим людям» – 43,4% и «Человек живет только для себя и своей семьи и никому ничего не должен» – 34,4%. Сохранение данного соотношения, а также утверждение значимости духовных ценностей в сознании молодежи требует комплексных мер и усилий различных социальных институтов, вовлеченных в социализационные процессы [7].

Ряд современных исследователей отмечает, что для определения содержательной направленности исследований важно расширить возрастную дефиницию молодежи рядом дополнительных параметров. В качестве таковых рассматриваются «формы зависимости», «стабильность социальных ролей» и др., которые в целом можно охарактеризовать через состояние структурного перехода. Так, например, Ферлонг А. (Furlong A.) характеризует состояние юности через «неполную зависимость» («частичную самостоятельность»), которая контрастирует с зависимостью детства и независимостью социального положения и, соответственно, содержания сознания и культурных установок в зрелом возрасте [8]. Арнетт Дж. (Arnett J.) также полагает, что определением термина «юность» (youth) не хватает содержания и границ, предлагая взамен воспользоваться его дефиницией как «новой взрослости». Данный новый термин, считает его автор, является предпочтительным, поскольку более соответствует новому содержанию исследуемого явления: «длительный период между достижением биологической зрелости и окончательным вхождением в стабильные взрослые роли» [9, с. 119].

Наиболее отчетливо с изменением социальных установок и ценностных ориентаций молодежи связано формирование информационного общества. Уже в 1990-е годы о молодежи заговорили как о «компьютерном поколении» (thecomputergeneration), хотя даже для промышленно развитых стран, с учетом социальной дифференциации, это еще было слишком смелым обобщением. Содержание данного термина передано Андреасом Зандбергом и Робертом Зюдербергом (Sandberg A., Suderberg R.) в докладе «Компьютерное поколение: взгляды и требования», сделанном в 1997 году на III Международной конференции по вопросам военных

применений синтетической окружающей среды и виртуальной реальности (MASEVR'97, Швеция) [10]. По Зандбергу и Зюдербергу, компьютерное поколение состоит из молодых людей, которые выросли с распространением персональных компьютеров, сотовых телефонов и информационных сетей. Их взгляды, идеи и требования существенно влияют на развитие систем виртуальной реальности и, вероятно, коснутся будущих форм организации, взаимодействия и политики. Жизненные установки компьютерного поколения следующие: доступ для всех, всюду, каждый раз; сети вместо авторитарных учреждений; социальная география важнее, чем география физическая; интерактивная, привлекательная информация; разнообразие вместо однородности; гибкость и скорость вместо традиции; действительность как программное обеспечение. По оценке Зандберга и Зюдерберга, компьютерное поколение – логический результат технологического и социального развития конца XX века, оно в некотором смысле испорчено легким доступом ко всему и материальными благами, быстро приспосабливается к миру, который изменяется быстрее и быстрее, кроме того, оно ориентировано на сети и привыкло к технологиям.

С появлением теории сетевого общества новое поколение чаще стали называть Net-поколением. Возникла, среди прочего, литература, адресованная преподавателям, которые не могут понять своих учащихся, сформированных в иных условиях. В одной из таких книг Диана и Джеймс Облинджеры (Oblinger D., Oblinger J.) замечают, что Net-поколение выросло с информационными технологиями и в их способностях, установках, ожиданиях и стиле обучения отражается среда, в которой они формировались и которая решительно отличается от существовавшей в те времена, когда росли их преподаватели [11]. Теперь уже преподавателям и администраторам надо осваивать мир, сконструированный в головах студентов, так как именно они, а не молодежь как целое, составляют Net-поколение. Ожидание того, что компьютерное поколение, Net-поколение, вырастая из подросткового возраста, станет силой, которая оттеснит нынешний правящий класс, и значимым политическим, экономическим и технологическим фактором, пока подтверждается лишь частично, поскольку компьютеризируются и осваивают сетевые технологии и старшие поколения, сохраняющие ведущую роль в политической и экономической жизни. Той интернет-дистанции между молодежью и старшим

поколением, которая выглядела пропастью лет 10-15 назад, сейчас уже нет.

Наконец, следует кратко остановиться на вопросе о том, с каких позиций следует исследовать некий специфический жизненный период, определенный как *post-youth*, как некое преддверие непосредственно самой взрослой жизни, когда при достижении определенного возраста многие из главных переходов до сих пор не завершены. Это состояние оставляет открытыми такие жизненные стратегии и субъективные намерения, которые более характерны юности и могут быть определены как стремление исследовать и экспериментировать с различным образом жизни, «независимость и разведка» (*independence and exploration*, Arnett J.). Этому могут сопутствовать и объективные факторы, например, отсутствие возможности трудоустройства, в результате чего возможности вступить во взрослую жизнь ограничены [12]. Однако, эти процессы все же не могут быть объединены в четкий период, а скорее должны быть определены как состояние, методологическим следствием фиксации которого выступает дальнейшее размытие границ между возрастными категориями.

Показательно, что в конце 70-х – начале 80-х гг. западная социология молодежи переориентировалась с проблем молодежного протеста на социально-профессиональную проблематику. Аналогичные проблемы сокращения рынка молодежного труда и устройства на работу были связаны, по мнению западных социологов, с технологической революцией и требовали перестройки всей системы профессиональной подготовки. В основу исследования вопросов экономической и профессиональной адаптации молодежи может быть положен фундаментальный доклад Международной организации труда (МОТ) «Глобальные тенденции занятости молодежи в 2015 году» («*Global Employment Trends for Youth 2015. Scaling up investments indecent jobs for youth*»)

Основные проблемы, на которых специалисты акцентируют внимание, типичны для большинства стран и могут быть экстраполированы для оценки ситуации в Казахстане. Среди наиболее типичных проблем и особенностей молодежной занятости следует выделить: дефицит стабильной занятости; отсутствие стажа и опыта работы; перенасыщенность рынка труда более квалифицированными специалистами; трудовая миграция молодежи; относительно низкий профессиональный статус молодых специалистов; работа на неполный рабочий день, временная

работа в сочетании с образованием; долговременная безработица, период трудоустройства год и более.

Важным показателем, характеризующим положение молодежи на международном рынке труда, является доля молодых людей категории NEET, т.е. не работающих, не получающих образование или специальную профессиональную подготовку. Согласно методологии МОТ «Индикаторы достойного труда. Концепции и определения», молодежь-NEET определяется как доля молодежи, которая не работает (безработные или не в сфере занятости) и не учится в % к общей численности молодежи [13, с. 47]. В настоящее время доля молодежи NEET, отмечается в докладе МОТ 2015 г., «достигла своего пика в 2010 году в результате Великой рецессии в большинстве развитых стран (2012 для Европейского Союза)» [14, с. 31]. Количество молодых людей, которых стало принято относить к категории NEET, в Европейском Союзе стало незначительно снижаться от максимального показателя 13,1% в 2012 году до 12,4% в 2014 году. Статистика по Казахстану также отражает наличие данной категории, но пока проблема NEET'ов как по регионам, так и по республике в целом стоит не так остро. Согласно данным Комитета по статистике РК, доля не работающих, и не прилучающих образование молодых казахстанцев по данным на конец 2 квартала 2015 г. составила 8,5% [15].

Следует отметить, что феномен NEET в структуре молодежи становится не только экономическим явлением, а представляет собой культурное явление, интерес к которому усиливается на фоне тех негативных последствий, которые оно порождает. Изначально это определение формируется в Великобритании, затем его стали использовать и в других странах, преобразовав в официальный термин. Содержание данного понятия остается не совсем определенным как в возрастном, так и в социальном аспектах. Так, например, в японских исследованиях, в данную категорию могут быть включены люди в возрасте от 15 и до 34, что больше официальных возрастных границ молодежи. Т.е. это категория людей, которые не являются официально безработными, не состоят в браке или заняты в работе по дому или семейном бизнесе, а также, что самое важно, не пытающиеся найти работу или получить образование, необходимое для работы. «Сообщество – NEET'ов» - не однородный набор индивидуумов.

Коротко возможно отметить, что исследовательский интерес к ним изначально фикси-

руется в аспекте число экономических проблем. Классификация NEET'ов определена целями, опубликованными в 2000 году в документе «Преобразования в среде работающей молодежи» («Transforming Youth Work»). Можно также назвать такие проекты как «Youth transforming conflict» (2012) [16] и «The Cost of Exclusion» (2007) [17]. Обширное изучение данного феномена в Великобритании – «Стоимость исключения» – «The Cost of Exclusion. Counting the cost of youth disadvantage in the UK», показало, что около миллиона NEET'ов стоят британской экономике 3,65 миллиардов фунтов стерлингов в год [17].

Выраженные очертания принимает проблема NEET'ов в японском обществе, государственные институты которого также выражают беспокойство по поводу ее роста. Для Японии, в частности, характерен еще один специфический термин, используемый при описании населения, не занятого ни работой, ни учебой – «hikikomori» (хикикомори). Этот японский термин охватывает, как правило, молодежь, отличительной особенностью которой является отказ от социальной жизни, реализуемый в условиях полной или частичной изоляции и уединения [18]. Экономический статус таких людей в подавляющем большинстве связан с отсутствием работы и экономической зависимостью от родственников, на иждивении которых они находятся. В отличие от большинства западноевропейских стран, пособие по безработице в Японии прекращают выплачивать после 3-6 месяцев, следовательно, содержание их полностью ложится на плечи родителей.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что исследование молодежи так или иначе сопряжены с вопросом о ее статусе в обществе и индикаторах, позволяющих рассматривать ее как самостоятельную социально-экономическую группу. Концепт «молодежь» в настоящее время требует определения и описания того нового содержания, которое проецируется изменившимися условиями жизни общества. В работах как отечественных, так и зарубежных ученых стоит задача поиска очертаний и факторов формирования принципиально «нового поколения», осуществляемого в диапазоне от образа «потерянного поколения» до позитивной оценки молодежных практик эпохи глобализирующего информационного общества. Сущность молодежи через понятие «маргинализация» была под-

черкнута К. Мангеймом, который считает, что быть молодым означает стоять на краю общества, быть во многих отношениях аутсайдером [19, с. 445-446]. Данный образ достаточно определенно характеризует положение молодежи в системе общественных отношений, которое отличается тем, что, еще не имея полного статуса взрослых в общественной или личной сфере, молодежь уже не является детьми, что и формирует ситуацию маргинальности молодежи.

Другая причина сложности в анализе процессов социально-экономической адаптации молодежи лежит в сфере определения механизмов перехода во взрослое состояние и соответственно окончания периода молодости. Современная молодежь частично утратила стандартные механизмы и пути перехода в мир взрослых и соответствующие временные интервалы этого перехода, регулируемые обществом и сложившейся системой социализации молодого поколения. Взрослость можно структурно измерить на основе таких показателей, как: формальный взрослый статус в соответствии с существующим законодательством, разрешающий обладать основными гражданскими правами данного общества; завершение профессионального образования; начало трудовой и профессиональной деятельности; создание собственной семьи; наличие собственности (недвижимости); реальный статус, закрепленный социальной нормативностью данного общества. Конечно, следует учитывать, что данные показатели в современном обществе также подвергаются изменению, что приводит к дифференциации возрастных стадий жизни и формальных статусов молодежи [20, с. 9].

Вхождение во взрослую жизнь в определенных молодежь, при всем разнообразии интерпретаций, требует учета фактора вступления на профессиональный рынок труда в новом качестве и, как следствие, формирования экономической «самостоятельности». Анализ литературы последних лет позволяет скорректировать на основе новой информации, понимание процесса вступления молодых людей на рынок труда, как переход от школы к трудовой деятельности (school-to-work transition surveys – (SWTS). SWTS является уникальным инструментом исследования, который генерирует соответствующую информацию о проблемах профессиональной деятельности и специфике рынка труда относительно молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет.

Обеспечение молодежи лучшими возможностями для перехода к достойному трудоу-

ройству требует индивидуальных и социальных инвестиций в образование и обучения максимально высокого качества, дающее молодым людям навыки, которые полностью соответствуют требованиям рынка труда, делая молодежь конкурентоспособной.

Литература

- 1 Crawford K. *Adult Themes. Rewriting the Rules of Adulthood.* – Sydney: Pan Macmillan, 2006. – 384 p.
- 2 Furedi F. ‘The Children Who Won’t Grow Up’. *Spiked Essays.* 29 July 2003. URL (consulted August 2007): <http://www.spiked-online.com/Articles/00000006DE8D.htm>
- 3 Hoikkala T. The Diversity of Youth Citizenship in the European Union. *Young.* 2009 17:1: 5-24
- 4 Lasch, C. *The Culture of Narcissism. American Way of Life in an Age of Diminishing Expectations.* – New York: W.W. Norton, 1991.
- 5 Lessard, M., Greenberger, E., Chuansheng, C. and Farruggia, S. Are youth’s feelings of entitlement always ‘bad’? // *Journal of Adolescence*, 2011. – 34. – P. 521-529.
- 6 Twenge J.M. and Foster, J. Mapping the scale of the narcissism epidemic: Increases in narcissism 2002–2007 within ethnic groups. *Journal of Research in Personality*, 42, 2008. – P. 1619-1622. 20 Itano N. In Greece, education isn’t the answer. – *Global Post*, 2009, 14 May.
- 7 Ценности и идеалы независимого Казахстана / под. общ. редакцией З.К. Шаукеновой. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, 2015. – 322 с.
- 8 Furlong A. *Youth Studies. An Introduction.* – Milton Park: Routledge, 2013.
- 9 Arnett J.J. Emerging adulthood. A theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist*, 55. – 2006.
- 10 Sandberg A., Suderberg R. *Computer Generation: Visions and Demands* // Paper Presented at the Third International Conference on Military Applications of Synthetic Environments and Virtual Reality, Masevr’97, Sweden. 1997. -<http://www.nada.kth.se/~asa/maseMK>.
- 11 Oblinger D.G., Oblinger J.L. (Ed.) *Educating the Net Generation.* E-book. Educause, 2005
- 12 Cote, J. and Bynner, J. Changes in the transition to adulthood in the UK and Canada: the role of structure and agency in emerging adulthood // *Journal of Youth Studies.* – 2008. – 11. – P. 251-268.
- 13 *Decent Work Indicators. Concepts and definitions.* – Geneva: ILO, 2012. – 170 p.
- 14 *Global Employment Trends for Youth 2015. Scaling up investments in decent jobs for youth.* – Geneva: ILO, 2015. – 110 p.
- 15 Доля NEET в общем числе молодежи в возрасте 15-28 лет. Комитет по статистике Министерство национальной экономики Республики Казахстан // http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afLoop=16424918502075285#%40%3F_afLoop%3D16424918502075285%26_adf.ctrl-state%3D56oz779ev_50_01.10.2015 г.
- 16 *The Cost of Exclusion. Counting the cost of youth disadvantage in the UK.* – London: DSN The Prince’s Trust, 2007. – 70 p.
- 17 T-KiT. *Youth transforming conflict.* – Strasbourg: Council of Europe and European Commission, Printed at the Council of Europe, October 2012. – 294 p.
- 18 Teo Alan R. «Social isolation associated with depression: A case report of hikikomori». *Int J Soc Psychiatry.* – 2013. – 59 (4). – P. 339–341.
- 19 Манхейм К. *Диагнознашеговремени.* – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
- 20 Омельченко Е.Л. *Молодежь: Открытый вопрос.* – Ульяновск: Сибирская книга, 2004. – 184 с.

References

- 1 Crawford K. *Adult Themes. Rewriting the Rules of Adulthood.* – Sydney: Pan Macmillan. 2006. – 384 p.
- 2 Furedi F. ‘The Children Who Won’t Grow Up’. *Spiked Essays.* 29 July 2003. URL (consulted August 2007): <http://www.spiked-online.com/Articles/00000006DE8D.htm>
- 3 Hoikkala T. The Diversity of Youth Citizenship in the European Union. *Young.* 2009 17:1: 5-24
- 4 Lasch, C. *The Culture of Narcissism. American Way of Life in an Age of Diminishing Expectations.* – New York: W.W. Norton, 1991.
- 5 Lessard, M., Greenberger, E., Chuansheng, C. and Farruggia, S. Are youth’s feelings of entitlement always ‘bad’? // *Journal of Adolescence*, 2011, 34, - P. 521-529.
- 6 Twenge J.M. and Foster, J. Mapping the scale of the narcissism epidemic: Increases in narcissism 2002–2007 within ethnic groups. *Journal of Research in Personality*, 42, 2008. – P. 1619-1622. 20 Itano N. In Greece, education isn’t the answer. – *Global Post*, 2009, 14 May.
- 7 The values and ideals of the independent Kazakhstan / Edited Z.K. Shaukenova. – Almaty Institute of Philosophy, Political Science and Religious Science Committee of the Ministry of Education and Science, 2015. – 322 p.
- 8 Furlong A. *Youth Studies. An Introduction.* – Milton Park: Routledge, 2013.
- 9 Arnett J.J. Emerging adulthood. A theory of development from the late teens through the twenties // *American Psychologist.* – 55. – 2006.

- 10 Sandberg A., Suderberg R. Computer Generation: Visions and Demands // Paper Presented at the Third International Conference on Military Applications of Synthetic Environments and Virtual Reality, Masevr'97, Sweden. 1997. -<http://www.nada.kth.se/~asa/maseMK>.
- 11 Oblinger D.G., Oblinger J.L. (Ed.) Educating the Net Generation. E-book. Educause, 2005
- 12 Cote, J. and Bynner, J. Changes in the transition to adulthood in the UK and Canada: the role of structure and agency in emerging adulthood. *Journal of Youth Studies*, 2008, 11. – P. 251-268.
- 13 Decent Work Indicators. Concepts and definitions. – Geneva: ILO, 2012. – 170 p.
- 14 Global Employment Trends for Youth 2015. Scaling up investments in decent jobs for youth. – Geneva: ILO, 2015. – 110 p.
- 15 The share of the total number of NEET young people aged 15-28 years. Committee on Statistics Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan // http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersLabor?_afLoop=16424918502075285#%40%afrLoop%3D16424918502075285%26_adf.ctrl-state%3D56oz779ev_50 01.10. 2015 г.
- 16 The Cost of Exclusion. Counting the cost of youth disadvantage in the UK. – London: DSN The Prince's Trust, 2007. – 70 p.
- 17 T-KiT. Youth transforming conflict. – Strasbourg: Council of Europe and European Commission, Printed at the Council of Europe, October 2012. – 294 p.
- 18 Teo Alan R. «Social isolation associated with depression: A case report of hikikomori». *Int J Soc Psychiatry*. – 2013. – 59 (4). – P. 339–341.
- 19 Manheim K. Diagnosis of our time. – M.: Lawyer, 1994. – 700 p.
- 20 Omelchenko E.L. Youth: Open question. – Ulyanovsk: Siberian book, 2004. – 184 p.